

«Кажется, музыка молодого Владыки содержит в себе много разнообразных тайн!» — Фу Цинюнь нежно пощипывала струны, противостоя Цинь Му мягкой мелодией и изучая скрытые особенности музыки последнего... В ней таился одновременно голос Бога, Будды и Дьявола, что было очень странно, а от самого звука исходила убийственная аура, которая, казалось, олицетворяла карательный поход, спешащий начать резню.

В Великих Небесных Дьявольских Рукописях были тексты о техниках звука, однако, они были намного проще чем то, что демонстрировал парень. В его музыке слышались нотки техники под названием “Небесная Дьявольская Мелодия Радужного Облачения”, однако, та была лишь маленькой частью от общей картины.

Цинь Му очевидно погрузился в какое-то удивительное состояние и не мог освободиться. Скорее всего он осваивал что-то невероятно сложное, пытаясь соединить свои знания и приобретённый опыт воедино. Мастер чертога успокоилась, как только поняла его намерения.

Погрузиться в подобное состояние безумия невероятно сложно... хотя бы потому, что перво-наперво нужно было на очень высоком уровне овладеть техникой.

Достичь успеха мог только безумец и стать Буддой мог только безумец.

Фу Цинюнь крепко сжала пипу и мелодия, доносящаяся из-под её пальцев, начала ускорять свой темп. Она пыталась указать дорогу Цинь Му и помочь его навыкам сблизиться друг с другом, чтобы завершить процесс слияния.

Девушки из борделя в своём музыкальном противостоянии не имели такого намерения, однако, они всё равно сильно помогли парню, ведь их сильное воинственное давление помогало ему быстро улучшать своё мастерство...

Фу Цинюнь же целенаправленно искала способ направить, поддержать и ускорить обучение Цинь Му. У неё были чрезвычайно высокие достижения в искусстве звука, намного выше, чем у любой здешней девушки. Под её руководством и давлением, юноша очень быстро совершенствовался.

Цинь Му использовал Небесную Дьявольскую Мелодию Радужного Облачения, позволяя Фу Цинюнь тоже выучить что-то новое. Да, в прошлом она уже изучала её, но не смогла постигнуть всех тонкостей и тайн. Но сейчас, направляя паренька, она в то же время училась у него, постигая ранее непонятные ей аспекты навыка.

Спустя некоторое время, Фу Цинюнь заметила, что Цинь Му начал сбрасывать оковы безумия. Их звуки начали совпадать друг с другом, и вскоре, мелодии, которые они играли, начали звучать в гармонии.

Однако, в этот момент толпа девушек вытащила во дворик огромный, высотой с человека, колокол, наверху которого сидела Ху Лин’эр и горлопанила:

— Бейте в колокол! Мы сможем сломать этот дьявольский голос!

Фу Цинюнь прекратила играть и не знала, смеяться ей или плакать, но уже вскоре выругалась:

— Вы хотите убить молодого Владыку? Прекратите дурачиться и отнесите колокол обратно!

Девушки разочаровано опустили головы и потащили инструмент в дом. Лиса тоже сильно расстроилась, но больше от того, что ей так и не удалось стукнуть в колокол.

Цинь Му пришёл в сознание и начал ошарашенно озираться. Только сейчас он осознал, какой бардак устроил, немедленно начав извиняться перед хозяйкой борделя.

— Мои малышки глуповаты, они чуть было по невнимательности не задержали Ваше, молодой Владыка, совершенствование. Не вините их, — улыбнулась Фу Цинюнь. — Вы провели всю ночь на ногах, но так и не притронулись к еде, а уже почти посветлело.

Цинь Му сразу же подозвал на перекус смутянку Ху Лин'эр.

Закончив, юноша в парчовых одеждах отодвинул недоеденные блюда и собрал пустые тарелки, чтобы помыть. Когда это заметило несколько местных обитательниц, они поспешили вырвать их из его рук.

— Как молодой Владыка может делать такую унижительную работу? Оставь, мы всё сделаем сами, — лепетали девушки.

— Если путешествия, со всеми своими сопутствующими тяготами, не считаются унижительными, то тогда как подобная работа может быть унижительной? Я уже помыл всё, вам не нужно пачкать руки, — улыбнулся Цинь Му.

— Какой у молодого Владыки уровень совершенствования? — вдруг спросила Фу Цинюнь. Цинь Му окутал свои ладони огнём, высушил руки от воды и ответил. — Я всё ещё нахожусь в области Духовного Эмбриона.

Хозяйка слегка нахмурилась, ведь область Духовного Эмбриона считалась довольно низкой, а сдать имперские экзамены было крайне сложно. Даже те, кого зачисляли в Имперский Колледж в качестве исключения, достигали как минимум области Пяти Элементов. Скорее всего, с одним только духовным эмбрионом экзамены попросту не сдать.

Изначально Фу Цинюнь предполагала, что Цинь Му уже достиг области Пяти Элементов. В конце концов, во время встречи три года назад у того уже был пробуждён духовный эмбрион. Разве она могла ожидать, что за всё пройденное время он совершенно не прогрессирует?

Но хозяйка не знала, что хоть парень и не перешёл на новый уровень, его совершенствование увеличилось в несколько раз. Более того, после четвёртого пробуждения духовного эмбриона, циркуляция его новой Ци значительно улучшилась, а её насыщенность не поддавалась логическому описанию, по крайней мере для практиков уровня боевых искусств.

— До начала учёбы в Имперском Колледже осталось два дня. В течение этого времени молодой Владыка должен приложить все свои усилия и разрушить стену, — хоть слова Фу Цинюнь и звучали оптимистично, она была сильно обеспокоена. Нельзя было вот так просто вынудить кого-то разрушить стену за два дня. Подобное задание даже можно было посчитать невозможным.

— Через два дня я обязательно разрушу стену, — закивал головой улыбающийся Цинь Му, а Фу Цинюнь попыталась выпроводить девушек и лису, говоря. — В течение следующих двух дней не приходите сюда и не отвлекайте молодого Владыку. Лисичка, тебе тоже нельзя здесь оставаться. Позволь молодому Владыке тренироваться столько, сколько душе угодно.

Ху Лин'эр могла лишь уйти вместе с остальными. Однако, девушки предложили обучить лису

навыкам соблазнения, что немного улучшило её настроение.

Покидая Великие Руины, Цинь Му уже пытался прорваться в новую область и открыть своё Божественное Сокровище Пяти Элементов. К тому же, после изучения Великих Небесных Дьявольских Рукописей, у него появилось некоторое понимание сути процесса.

В рукописях описаны секреты пробуждения Божественного Сокровища Пяти Элементов. Текст гласит: “Забудь о форме и направь Ци в золотую жидкость, с философским спокойствием принимая любую судьбу. Забудь о форме и преврати её сначала в Ци, а затем в дух, чтобы пройти три прохода этого пути”.

“Красно-фиолетовый дворец — пышущая жаром лунная печь, духовный эмбрион — тихий алтарь знаний. Киноварь — кровь алого феникса, ртуть — кишки чёрной черепахи”.

“Считай, что металлический свинец — глиняный горшок, брось деревянную ртуть в грязь. Удивительный пруд возле моря Ци, а божественная комната в жёлтом дворце”.

П.П.: автор сего стиха-изречения, даос Бай Юйчань, а также учёный, талантливый художник, каллиграф и поэт, живший в период с 1194г. по 1227г. Автор пастуха наверно вдохновился и решил адаптировать его под новеллу.

Под золотой жидкостью подразумевалось море золотого света в Божественном Сокровище Духовного Эмбриона. Но золотой свет внутри уже был израсходован, поэтому Цинь Му начал формировать Тихий Алтарь Знаний. Циркулируя свою жизненную Ци, он создал знак алтаря под статуей своего духовного эмбриона.

Теперь ему оставалось только сформировать алтарь, используя формации из Ци в Божественном Сокровище Духовного Эмбриона, а центром алтаря должен был стать сам духовный эмбрион.

Божественное Сокровище Пяти Элементов также называлось Божественным Сокровищем Пяти Фаз. Оно находилось между грудей, в том же месте, где и сердце. Именно поэтому сердце считалось красно-фиолетовым дворцом.

Киноварь и ртуть в Великих Небесных Дьявольских Рукописях всегда использовались метафорично. Под киноварью подразумевался огонь, под ртутью — вода, под свинцом — металл, деревянная ртуть была просто деревом, а глиняный горшок был землёй. Вместе они составляли пять элементов: Элемент Огня Марс, Элемент Воды Меркурий, Элемент Металла Венера, Элемент Дерева Юпитер и Элемент Земли Сатурн.

Великие Небесные Дьявольские Рукописи говорили, что для открытия Божественного Сокровища Пяти Элементов, пять “звёзд” должны быть расположены в определённом порядке. Это значило, что положение пяти звёзд в небе должно совпадать с положением пяти элементов в человеческом теле. Так как люди отличались телосложением, полом, и ростом, элементы у всех располагались по-разному.

Цинь Му нужна была помощь пяти небесных элементов, чтобы рассчитать положение элементов в своём теле и определить размещение звёзд. После этого он мог использовать свою жизненную Ци, чтобы разрушить стену.

Цинь Му достал из своего рюкзака толстую стопку бумаг, счёты и угольный карандаш. Сбоку от себя он положил десять книг Математического Трактата. Затем он разложил бумаги, которые были плотно исписаны различными расчётами. Используя базовые методы для

вычисления позиций пяти звёзд на протяжении последних нескольких дней, он уже был близок к успеху. Счёты непрерывно стучали, а когда солнце успело зависнуть в зените, парень наконец-то встал с места и потянулся.

На первом листе бумаги было нарисовано сердце. Возле рисунка были бесчисленные вычисления, сбитые в единую кучу. Вокруг сердца, в форме пентаграммы проходили пять линий. Каждый уголок был отмечен своим атрибутом: огнём, водой, землёй, деревом и металлом.

Цинь Му использовал принципы взаимного созидания и разрушения, присущие пяти элементам, для расчета позиций звёзд. Он наконец смог вычислить точное положение своего фиолетово-красного дворца.

Юноша размял свои мышцы и начал медленно ходить. Пробудив свою жизненную Ци, он позволил ей яростно проноситься по телу. С каждым полным циклом, завершающимся проходом сквозь духовный эмбрион, Ци становилась только неистовей, в то время как он сам начал наращивать скорость ходьбы по комнате... и уже вскоре в ней поднялись настоящие порывы ветра. Усиливаясь с каждой секундой, ветер начал распахивать окна и двери, после чего парню пришлось выйти во двор, игнорируя людей вокруг и продолжая носиться по кругу.

Наконец, когда его жизненная Ци начала циркулировать с максимальной скоростью, духовный эмбрион, сидящий на алтаре знаний, поднялся с места. Статуя подняла руки вверх и из них протянулось десять нитей, поднимающихся к верху пространства Божественного Сокровища Духовного Эмбриона. Соединив руки вместе, пять пар нитей превратились в пять звёзд.

Звёзды соединились друг с другом потоком жизненной Ци, формируя пентаграмму, которая со временем начала излучать свет, заполняя сокровище лёгким гулом и открывая сосуды Понятия и Правителя. Продолжая сиять вдоль горла парня, свет и гул добрались прямо до его сердца, а жизненная Ци неконтролируемо бросилась вперёд, следуя по тропе из света, и в конце концов ударяя в то место, куда падал луч.

В ушах Цинь Му всё загрохотало, и на его сердце проявилась бесформенная стена. Поток Ци сразу же разбил её на кусочки, не оставляя и следа.

Божественное сокровище было открыто!

Голос Бога раздался в голове Цинь Му, однако, ещё до того, как он успел повлиять на поток жизненной Ци последнего, Божественное Сокровище Пяти Элементов было пробуждено!

Парень наконец остановился. Подготовка в течение последних двух недель вылилась в единственном точном ударе. Сердце просто колотилось от восторга и удовлетворения!

— Почему молодой Владыка покинул свои покои и прекратил тренировку за закрытыми дверями? — нежно ворча, подошла Фу Цинюнь.

Цинь Му открыл глаза. Его аура начала непреодолимо увеличиваться, а совершенствование становилось всё насыщеннее и плотнее.

— Я разрушил стену, — улыбнувшись, ответил парень.

Вздвогнув в сердце, хозяйка с недоверием уставилась на него.

— Ч-что молодой Владыка разрушил? — пробормотала она.

— Я сломал стену Божественного Сокровища Пяти Элементов, — не переставал улыбаться парень.

— Но я ведь совсем недавно вышла из Вашей комнаты... — чувствуя лёгкое головокружение, пробормотала она.

П.П.: крайне мутная глава, по крайней мере для меня, как переводчика, я сейчас уже овощем, так что ещё завтра вычитаю и может даже проведу редактуру... реально много непонятной мути, такое чувство автор сам немного запутался во всём. Ну да ладно... Чего в китайских новеллах не бывало))

<http://tl.rulate.ru/book/12626/301105>